

The illustration depicts a woman with long, flowing red hair in profile, looking towards a massive, silver-scaled dragon's head that looms in the background. The dragon has a single glowing red eye and its mouth is open, showing sharp teeth. The woman's right arm is transparent, revealing a glowing yellow and orange energy or lightning bolt running through it. The scene is set against a dark, stormy sky with a large, pale moon. In the foreground, a small silhouette of a warrior stands on a rocky outcrop amidst crashing waves.

Оксана Васильева

Шрам
драконьей
ласки

Оксана Васильева

Шрам драконьей ласки

«Автор»

2026

Васильева О.

Шрам драконьей ласки / О. Васильева — «Автор», 2026

Драконница и рыцарь, опалённые виной и огнём, становятся друг для друга единственной защитой в мире, где милосердие — слабость, а сила — проклятие. Их связь меняет саму природу реальности: ритуалы, магия, битвы с инквизиторами и тень древнего врага ведут к неизбежной войне. Смогут ли они остаться собой, когда мир потребует от них стать оружием?

© Васильева О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Оксана Васильева

Шрам драконьей ласки

Глава

Глава 1. Маска из человеческой кожи

Бал переливался фальшивым золотом, но для Элары этот блеск был подобен лезвию гильотины. Каждый вдох обжигал легкие — не пламенем, а удушливой смесью воска, дешевых духов и человеческого пота. Этот запах забивал ноздри, глуша истинный аромат мира: озон перед грозой и пепел сгоревших надежд.

Она скользила сквозь толпу, едва касаясь мрамора кончиками туфель. Ее платье из черного бархата жило своей жизнью — ткань струилась, как жидкая тьма, пульсируя в такт драконьему сердцу. Волосы цвета запекшейся крови были стянуты в высокую прическу, лишь несколько прядей падали на шею, подчеркивая мертвенную бледность кожи. В глазах с вертикальными зрачками отражались сотни свечей, но свет ей был не нужен. Она сама была источником пожара.

Магия бурлила под кожей, требуя выхода. Человеческая оболочка трещала по швам, сдерживаемая лишь древними рунами, выжженными прямо на ребрах. Каждый шаг давался ценой воли. Но даже тлеющий уголек ее ярости был опасен — достаточно одной искры, чтобы превратить зал в погребальный костер.

Ее взгляд сканировал лица-маски, ища хоть каплю подлинности. И нашел его.

Сэр Валериан де Монфор стоял у колонны, словно изваяние, забытое скульптором. Его доспехи носили шрамы настоящих боев, а лицо пересекала сеть морщин, оставленных бессонницей. Он не носил шлема. Это делало его уязвимым среди прячущихся за сталью рыцарей. Его глаза были пусты, но это была не пустота равнодушия, а бездна усталости человека, несущего на плечах вес чужих смертей.

Их взгляды встретились. Время осыпалось прахом. Элара почувствовала, как внутренний огонь дрогнул, наткнувшись на нечто инертное, то, что невозможно испепелить. В его ледяной пустоте она увидела отражение собственной вековой тоски.

Не раздумывая, она подошла. Музыка продолжала играть, но для них двоих оркестр замолчал.

— Вы не танцуете, — произнесла она. Голос прозвучал как шелест ветра над жерлом вулкана.

Валериан приподнял бровь, удивляясь наглости незнакомки.

— Не вижу в этом смысла.

— А в чем вы видите смысл? — парировала она, сокращая дистанцию до неприличной.

— В том, чтобы стоять в стороне и смотреть, как другие сгорают заживо?

Он помолчал, взвешивая слова.

— Иногда смысл — в том, чтобы просто не мешать огню делать свою работу.

Элара улыбнулась. Не той фарфоровой маской, которой одаривала придворных, а настоящей, хищной усмешкой.

— Тогда позвольте мне помешать вам.

Прежде чем он успел возразить, ее ладонь легла в его руку. Пальцы были горячими, почти обжигающими сквозь перчатку. Любой другой отдернул бы руку. Валериан лишь крепче сжал ее ладонь, проверяя, реальна ли она или это очередной морок умиряющего рассудка.

Музыка сменилась на тягучий вальс. Они закружились. Элара не следила за шагами — она изучала его. В каждом движении этого мужчины чувствовалась сталь, закаленная в боли.

Он не пытался казаться лучше. И в этой убийственной честности было больше силы, чем во всех титулах зала.

Когда танец закончился, они замерли, не разрывая рук.

— Вы другой, — выдохнула она, впервые за столетия позволив голосу дрогнуть.

— Я такой же, как все, — тихо ответил он, но уверенности в словах не было.

— Нет. — Она качнула головой, глядя ему прямо в душу. — Вы не боитесь сгореть.

В этот миг она поняла: возможно, именно эта сломанная сталь выдержит жар ее первородного пламени.

Глава 2. Орден Серебряного Пламени

Ночь накрыла город тяжелым саваном. Валериан сидел у окна казармы ордена Синего Грифона, глядя на звезды, которые давно перестали обещать покой.

Перед ним лежал свиток о битве при Красном перевале. Бумага пожелтела, но слова на ней жгли сетчатку сильнее кислоты.

Приказ был прост: удержать перевал любой ценой. Тактика требовала жертв. Он отдал их. Молодые рекруты, вчерашние мальчишки, смотрели на него с фанатичной верой, идя на убой ради спасения основных сил.

Но спасение не пришло. Отход провалился. Враг обошел с фланга. Жертва оказалась напрасной. Битва превратилась в бойню, а приказ — в эпитафию.

Орден Серебряного Пламени вместо трибунала наградил его медалью за «стратегическую решимость». Для них смерть сотен людей была статистикой. Сухой цифрой в отчете.

Это стало последней каплей. Валериан ушел, сменил имя, спрятался в тени другого ордена. Но прошлое не отпускало. Оно приходило по ночам запахом горелого мяса.

Стук в дверь вырвал его из воспоминаний.

— Тебя вызывают на совет, — бросил брат-сержант.

Валериан кивнул. Рано или поздно скелеты всегда выходят из шкафов.

Совет собрался в малом зале. Магистр смотрел так, будто видел гнойную рану под латами.

— Орден Серебряного Пламени требует твоей экстрадиции. За Красный перевал.

Валериан усмехнулся, но смех застрял в горле стеклом.

— Правосудие? Они хотят судить меня за то, что сами называли героизмом?

— Это устав, — отрезал магистр. — Если ты виновен, ответишь закону.

Валериан поднялся. Гнев смешивался с глухим отчаянием.

— Я отвечу. Но не перед ними. Перед теми, чьи жизни я украл.

Он вышел, не оглядываясь. Он еще не знал, что навстречу ему уже летит та самая искра, способная либо спалить его дотла, либо перековать заново.

Глава 3. Запах озона и пепла

Трущобы пахли гнилью и безысходностью. Здесь закон заменял нож, а честь стоила дешевле куска хлеба. Именно сюда привела Элару дрожь магии — кто-то играл с огнем в луже бензина.

Культисты-пироманты выбрали старый трактир. Их ритуалы были неуклюжи, но смертоносны. Воздух стал густым, электрическим. Запах озона ударил в нос, заставляя чешуйки под кожей Элары шевелиться в предчувствии драки.

Внутри царил ад. Люди бились о невидимые стены — культисты запечатали выходы. Потолок грозил рухнуть в любую секунду.

Элара вошла в пекло, позволяя зверю внутри оскалиться. Кожа засветилась алым, глаза стали углями. Она хлестнула силой, гася чужой огонь, но безумие культистов питало пламя лавиной.

Дверь сорвалась с петель. На пороге возник Валериан. Оценка ситуации заняла долю секунды. Ребенок в углу. Огненный вал.

Рыцарь бросился вперед, закрывая мальчика собственным телом. Доспехи начали плавиться, кожа пошла волдырями, пахло паленым мясом. Но он не вздрогнул. Ни разу. Его воля стала гранитным щитом.

Это поразило Элору до глубины души. Смертный, чья решимость соперничала с инстинктом самосохранения дракона.

Она рванулась к ним, одним движением срывая печати. Огонь отступил, шипя, как побитый пес.

Ребенок был спасен. Валериан поднялся, держа мальчика на руках. Ожоги покрывали половину его лица.

— Ты сумасшедший, — выдохнула Элора, подбегая к нему.

Он пожал плечами, морщась от боли.

— Просто делаю свою работу.

— Твоя работа — сгорать заживо?

Он посмотрел на нее, и в глубине его глаз мелькнуло что-то похожее на жизнь.

— Если это спасает чью-то жизнь — да.

Элора смотрела на ожоги, на сажу, на кровь, и понимала: поиск окончен. Она нашла свой адамантин.

Глава 4. Кровь как расплавленное золото

Дом Элоры прятался за чарами. Внутри царил полумрак, пахнувший озоном и старыми книгами.

Валериан сидел на кушетке, пока она обрабатывала раны. Ее прикосновения были неведомыми, но каждый раз, когда пальцы касались обожженной кожи, по его телу пробегала волна жара, идущего откуда-то изнутри.

— Ты не должен был этого делать, — прошептала она, низко склонившись над его грудью.

— Должен был. Я дал клятву.

— Твои клятвы тебя убьют.

— Лучше умереть стоя, чем жить на коленях вины.

Она подняла голову. В ее глазах плескалась древнейшая боль.

— Дай мне руку.

Он вложил свою ладонь в ее. Она прижала ее к своей груди, прямо над сердцем. Ее кожа была раскалена, как печь стеклодува. Обычный человек потерял бы сознание от болевого шока. Но Валериан лишь стиснул зубы, впиваясь пальцами в ее предплечье.

Магия крови хлынула в него. Она перестраивала нервную систему, прокладывая новые русла для энергии. Это было опасно — слишком много силы сожжет сосуды.

— Что ты делаешь? — прохрипел он, чувствуя, как мир сужается до точки белого каления.

— Проверяю предел, — ответила она честно. — Если сломаешься — найду другого. Если выдержишь — станешь моим.

Он усмехнулся, несмотря на агонию.

— Звучит как угроза.

— Это обещание.

Связь вспыхнула между ними, оплетая нервы серебряной проволокой. Связь, которая изменит правила игры навсегда.

Глава 5. Небесные чертоги прошлого

Ночь в доме Элоры не приносила покоя. Здесь тьма не прятала — она обнажала кости мира. В углах шевелились тени, сотканые из старой магии, а воздух звенел от напряжения, натянутый как струна перед разрывом. Валериан сидел на краю кушетки, чувствуя кожей вибрацию пространства. Пространство вокруг нее дрожало, боясь вспыхнуть.

Она стояла у окна, глядя на город-игрушку внизу. Ее пальцы сжимали подоконник так, что камень под ними начал медленно темнеть, оплывая от жара.

— Ты видишь во мне чудовище, — сказала она, не оборачиваясь. Это было утверждение, а не вопрос.

Валериан долго молчал, взвешивая слова, которые могли стать приговором.

— Я вижу женщину, которая сжигает себя заживо, чтобы не сжечь других.

Элара горько усмехнулась.

— Красиво сказано. Но ты не понимаешь механики. Я не сдерживаюсь ради них. Я сдерживаюсь, потому что если я перестану дышать огнем вполсилы, здесь не останется ничего, кроме пепла и воспоминаний о том, что когда-то называлось миром.

Он поднялся, подошел ближе, но остановился на расстоянии вытянутой руки. Не из страха. Из уважения к стихии.

— Расскажи мне, что тебя ломает.

Она резко обернулась. На мгновение сквозь маску древней хищницы проступило нечто уязвимое, почти человеческое.

— Ты просишь рассказать о падении богов?

— Я прошу рассказать о женщине, которая стоит передо мной.

Элара закрыла глаза. Когда она открыла их снова, вертикальные зрачки затопил золотой свет, и он увидел образы ее прошлого.

— Когда-то небо принадлежало нам. Драконы летали так высоко, что звезды казались искрами от наших крыльев. Я правила Небесными чертогами — дворцом из хрусталя и золота, парящим над облаками. Там не было лжи. Сила была законом, а верность — единственной валютой. Мы не строили городов. Мы сами были городами.

Ее голос становился тише, будто каждое слово обжигало ей гортань.

— А потом пришли люди. Сначала они молились нам, потом стали завидовать, затем — ненавидеть. Они научились ковать сталь, и сталь научилась резать чешую. Они не могли победить нас в открытом бою, поэтому били исподтишка. Отравили мое гнездо свинцом. Металл, который не плавится в драконьем огне, но разъедает кровь изнутри. Я помню, как крылья тяжелели, как пламя становилось горьким, как небо превращалось в ловушку.

Валериан невольно сжал кулаки, желая ударить того, кто причинил ей эту боль, даже если тот давно истлел.

— И ты выжила.

— Выжила, — повторила она, и в этом слове была только бесконечная усталость. — Но с тех пор я ненавижу вашу мораль. Вы называете милосердием трусость. Вы прячетесь за словами «мы не хотели», когда делаете самое страшное. Орден Серебряного Пламени — лишь новая форма той же лжи, завернутая в другую упаковку.

Валериан опустил взгляд. Он знал это слишком хорошо.

— Не все такие.

— Нет, — согласилась она. — Но достаточно одного труса с факелом, чтобы сгорел весь лес. Достаточно, чтобы мир стал местом, где дракону приходится носить маску из гниющей человеческой кожи.

Она подошла вплотную. Он почувствовал жар, который больше не пугал, а звал — как зов битвы, от которого у старого воина перехватывает дыхание.

— Вот почему я искала того, кто выдержит мой огонь. Не для удовольствия. Хотя оно важно. Я искала того, кто не станет лгать мне, даже когда правда сожжет его дотла.

Их взгляды встретились. В этот момент между ними исчезли иерархия и страх. Остались только два изломанных существа, признавших друг в друге единственное настоящее.

Глава 6. Тайное убежище

Старинная купальня под разрушенным храмом пахла вечностью. Каменные своды хранили эхо молитв, а вода в бассейнах была такой прозрачной, что казалось, можно увидеть отражение звезд сквозь каменную толщу потолка. Руны на стенах пульсировали тусклым багровым светом, словно живые артерии.

Элара вела Валериана по узким коридорам. Каждый ее шаг оставлял на камнях едва заметные темные следы — плиты чуть оседали там, где касалась ее нога. Воздух становился плотнее, вязким, как смола.

— Это место было святилищем огня, — пояснила она, не оборачиваясь. — Когда храм разрушили, руны не умерли. Они просто заснули. Я нашла их, когда поняла, что обычные дома меня душат. Здесь магия не рвется наружу взрывом, она становится частью архитектуры.

Они вошли в главный зал. В центре находился круглый бассейн, вода в котором казалась черной, но при движении переливалась всеми оттенками алого. По периметру стояли каменные скамьи, покрытые мхом, светившимся изнутри.

— Здесь мы сможем быть собой, — сказала Элара, снимая тонкую шелковую накидку. Ткань упала к ее ногам, и Валериан впервые увидел, как мерцает ее кожа в полумраке — под ней текло не красное вино крови, а расплавленное золото.

Он замер, не зная, куда деть руки.

— Боишься? — спросила она с легкой, опасной усмешкой.

— Боюсь сделать что-то не так. Оскорбить твою суть своим несовершенством.

Она шагнула к нему. Ее пальцы коснулись его груди, прямо над сердцем.

— В этом месте нет правил, кроме наших. Если ты почувствуешь, что трещишь по швам — скажи. Я остановлюсь.

Он накрыл ее руку своей. Их тепло смешалось, создавая странный, болезненный резонанс.

— Я не тресну. Пока могу стоять — буду стоять.

Элара кивнула, принимая это как нерушимую клятву.

Она повела его к бассейну. Вода приняла ее без всплеска, расступаясь, узнавая хозяйку. Валериан снял доспехи слой за слоем. Металл ложился на камень с глухим стоном, похожим на прощальный аккорд.

Когда он вошел в воду, его обожгло ледяным холодом, который через секунду сменился невыносимым жаром — живая вода подстраивалась под температуру тел. Элара стояла напротив, волосы плавали вокруг головы, как языки первородного пламени.

— Здесь законы физики переписаны, — прошептала она. — Здесь твоя воля — это якорь, а мой огонь — свобода. Вместе мы можем создать пространство, куда никто не войдет без нашего позволения.

Он протянул руку. Она вложила свою ладонь в его. Пальцы переплелись. Руны на стенах вспыхнули ярче, подтверждая: союз заключен кровью и камнем.

Глава 7. Первый чувственный взрыв

То, что произошло в купальне, нельзя было назвать любовью. Это был экзорцизм. Битва не с врагом, а с границами собственных тел.

Элара пыталась снять спазм боли, сковавший мышцы Валериана после ритуала с кровью. Она использовала заклинания расслабления, но магия бунтовала: она хотела не успокоить, а пробудить. Каждое ее движение оставляло на его коже легкие термические ожоги, складывающиеся в узоры, напоминающие чешую дракона.

Валериан стискивал зубы до хруста, но не издал ни звука. Его воля была крепче адамантина, и именно это сопротивление заставляло пламя Элара метаться в бешенстве, ища лазейку.

— Дыши, — приказала она низким, вибрирующим голосом. — Не сопротивляйся. Позволь мне войти.

Он посмотрел на нее. В его глазах не было покорности жертвы. Было принятие неизбежного: единственный способ выжить сейчас — довериться шторму полностью.

Она наклонилась. Ее губы коснулись его кожи там, где жар бил ключом. Это не было поцелуем ласки. Это было прикосновением стихии к твердой породе. Магия хлынула из нее, но вместо того чтобы испарить плоть, она начала сплетаться с его волей, создавая новый, невозможный узор силы.

Боль стала океанской волной. Она поднимала его выше и выше, пока не разбила о край чего-то запредельного. В этот момент Валериан впервые за десятилетия заплакал. Не от слабости. От абсолютного, оглушающего принятия. Он понял, что нашел то, что искал всю жизнь: смысл, который не требовал оправданий перед мертвыми.

Элара прижала его к себе, и ее невидимые крылья развернулись в душе, защищая от всего остального мира.

— Ты выдержал, — прошептала она, и в голосе слышалось облегчение пополам со священным трепетом.

Он уткнулся ей в плечо, чувствуя, как меняется биохимия его тела, приспосабливаясь к новому божеству внутри.

— Что теперь?

Она улыбнулась, и в этой улыбке было что-то древнее, дикое и бесконечно влюбленное.

— Теперь мы начинаем испытание воли. И если ты пройдешь его до конца, ты станешь не просто сосудом. Ты станешь моим равным.

Глава 8. Ритуал Шепчущего Пламени

Тайное убежище больше не было просто камнем и водой. Оно стало живым организмом, дышащим в унисон с их сердцами. Руны на стенах пульсировали рваным ритмом — метрономом отсчитывающим последние секунды старой жизни Валериана. Элара знала: пришло время следующего вскрытия.

Ритуал Шепчущего Пламени был древним и жестоким инструментом. Он должен был выжечь старые метки Ордена Серебряного Пламени — клеймо долга, вины и подчинения мертвецам, — и заменить их новыми швами. Теми, что навсегда соединят его нервную систему с драконьей магией.

Валериан стоял посреди зала. Обнаженный по пояс, он уже не выглядел полностью человеком. Его кожа покрылась тончайшей золотой сеткой светящихся сосудов — картой дорог, проложенных ее кровью. Он не дрожал, но Элара видела, как напряжены мышцы его спины. Он был сжат, как пружина арбалета, готовый броситься в бой даже если врагом станет сама реальность.

— Ты можешь отказаться, — сказала она, держа в руках чашу из обсидиана. Внутри плескалось жидкое пламя — нестабильный концентрат магии, способный переписывать саму суть живой материи.

— Я не откажусь, — ответил он твердо. Голос не дрогнул. — Я пришел сюда не для того, чтобы прятаться от боли. Я пришел научиться ею управлять.

Элара кивнула. Она уважала эту сталь. Уважала честность перед лицом собственной гибели.

Она начала заклинание. Слова звучали гортанно, на языке, которого не существовало тысячи лет. Воздух в зале загустел, превращаясь в патоку. Пламя в чаше зашевелилось, обрело подобие разума и потянулось к груди Валериана черной голодной змеей.

Когда оно коснулось кожи, он вздрогнул всем телом, но не издал ни звука. Старые шрамы от битв и символы ордена начали растворяться, стекая вниз черными каплями смолы. На их месте проступали новые узоры — тонкие линии, напоминающие венозную сеть, наполненную расплавленным солнцем. Это была агония перестройки костей без наркоза. Унизительно для гордого рыцаря, но он стоял неподвижно, позволяя магии препарировать свою душу.

Когда ритуал завершился, чаша опустела. Элара отступила на шаг, оценивая результат. Узоры на его груди пульсировали ровно, впитывая тусклый свет рун.

— Теперь ты связан со мной не только волей, — произнесла она тихо. — Твоя кровь будет отзываться на мой зов химическим резонансом. Если я позову — ты придешь, даже если будешь умирать на другом конце мира.

Валериан медленно провел ладонью по своей груди, ощущая чужеродное тепло под кожей.

— Значит, я больше не принадлежу себе.

— Ты принадлежишь себе больше, чем когда-либо, — возразила она, подходя ближе. Ее голос стал мягче, теряя металлические нотки власти. — Потому что теперь ты знаешь границы своего ада. И понимаешь, что способен выйти за них.

Глава 9. Иллюзия контроля

Валериан долго пытался вернуть себе иллюзию командования. Он был рыцарем, привыкшим отдавать приказы, принимать решения, держать строй. Но рядом с Эларой он чувствовал себя так, будто стоял босиком на жерле вулкана, который мог проснуться от одного неверного вдоха.

Однажды вечером, когда они сидели в купальне, и вода тихо пела на забытом языке, плотину прорвало. В нем поднялась волна глухого, первобытного гнева. Не на нее. На собственную беспомощность перед силой, которая меняла его кости изнутри, пока он спал.

Не думая, он схватил ее за горло. Пальцы сжались, впиваясь в горячую кожу. Вместо страха или ярости в ее глазах вспыхнул огонь понимания. Кожа на его ладонях мгновенно почернела и пошла пузырями, мясо начало обугливаться до кости, но хватка не ослабла. Он смотрел на нее снизу вверх, тяжело дыша, пытаясь доказать самому себе, что еще может нажать на курок. Что он все еще держит руль.

Элара не сопротивлялась. Она позволила ему этот акт агрессии, зная — это не нападение хищника. Это крик запертого человека, который теряет почву под ногами.

— Сделай это, — прошептала она, и ее голос был хриплым, но абсолютно спокойным. — Сломай мне шею. Или признай, наконец, что мы равны в этой агонии.

Валериан замер. В этот момент сквозь золотое свечение ее кожи он увидел не богиню и не чудовище. Он увидел женщину, чьи плечи были стерты в кровь тяжестью веков одиночества. Ту, кто тоже боялся остаться одна в темноте. Его пальцы разжались. Он отступил, тяжело дыша, глядя на свои руки — черные, сожженные почти до сухожилий.

— Прости, — выдохнул он, оседая на край бассейна.

Элара коснулась его лица кончиками пальцев. Прикосновение было неожиданно нежным, исцеляющим.

— Не извиняйся. Ты имеешь право злиться. Злость — это признак того, что ты еще здесь. Но знай: я не хочу владеть тобой, как вещью. Я хочу, чтобы ты был рядом, потому что сам этого хочешь. Даже если иногда тебе будет казаться, что тебя стирают ластиком.

Он закрыл глаза, пытаясь унять внутреннюю бурю.

— Иногда мне кажется, что меня уже стерли. Осталась только эта... проводка внутри.

— Тогда я помогу тебе найти то, что нельзя стереть. То, что останется твоим, даже если весь мир забудет имя Валериан де Монфор.

Глава 10. Океан удовольствия

В купальне воздух стал густым, осязаемым. Он пах озоном, грозой и нагретым базальтом. Руны на стенах пульсировали в ритме их сердец, создавая оптическую иллюзию — стены дышали.

Элара стояла у края бассейна, ее кожа мерцала, поглощая тени. Валериан смотрел на нее, и в его взгляде не было покорности раба. Было напряженное ожидание сапера перед миной неизвестной конструкции.

— Сегодня мы не будем бороться с огнем, — тихо сказала она, и ее голос прозвучал почти нежно, что было непривычно для ее природы. — Сегодня мы позволим ему течь сквозь нас. Без плотины.

Валериан сжал кулаки, костяшки побелели. Но он не отступил. Он знал правила этой игры: сделаешь шаг назад — сорвешься в пропасть навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.